

Диагностика и особенности течения дивертикула Меккеля торакальной локализации при сочетанных пороках развития

Эргашев Н. Ш.¹, Саматов О. С.², Маркаев А. Я.³, Рахматуллаев А. А.⁴

Ташкентский педиатрический медицинский институт, (ул. Богишамол, 223, г. Ташкент, 100140, Узбекистан)

Резюме

Для переписки:

Саматов
Олим Салимович
e-mail:
olimsurgeon1986
@gmail.com

В работе представлены данные литературы и собственные результаты хирургического лечения детей с редкой формой дивертикула Меккеля в сочетании с врожденной диафрагмальной грыжей и мальротацией кишечника.

Из 47 детей, наблюдавшихся в клинических базах кафедры госпитальной хирургии Ташкентского медицинского педиатрического института в 2010–2022 годы у 1 ребенка выявлена указанная аномалия.

EDN: SINQVV

Ключевые слова: дивертикул Меккеля, сочетанные аномалии, осложнения, диагностика, лечение

Diagnosics and features of the course of Meckel's diverticulum of thoracic localization with combined developmental malformations

N. S. Ergashev¹, O. S. Samatov², A. Ya. Markaev³, A. A. Rakhmatullaev⁴

Tashkent Pediatric Medical Institute, (223, st. Bogishamol, Tashkent, 100140, Uzbekistan)

Summary

The paper presents literature data and our own results of surgical treatment of children with a rare form of Meckel's diverticulum in combination with congenital diaphragmatic hernia and intestinal mal-

rotation. Of the 47 children observed in the clinical bases of the Department of Hospital Surgery of the Tashkent Medical Pediatric Institute in 2010–2022, 1 child was diagnosed with this anomaly.

Corresponding author:

Samatov Olim
Salimovich

e-mail:

olimsurgeon1986
@gmail.com

Keywords: Meckel's diverticulum, combined anomaly, complications, diagnosis, treatment

Введение

Для врожденных аномалий различных органов и систем характерна высокая сочетаемость с другими одиночными или множественными пороками развития, взаимно отягощающими их течение, затрудняющими диагностику и выбор тактики лечения. Не является исключением дивертикул Меккеля (ДМ) – аномалия развития желточного протока, встречающаяся у 2–3% детей всех возрастных групп. Патология сопровождается различными осложнениями и/или служит причиной развития других патологических состояний. ДМ нередко является находкой при операциях на органах брюшной полости. Типичная локализация брюшная полость в пределах подвздошной кишки на расстоянии 40–70 см от Баугиновой заслонки [1–7,10,14,19]. В литературе представлены случаи сочетания ДМ с диафрагмальными грыжами (ДГ), гетеротопией ткани поджелудочной железы (ГТПЖ) в самом дивертикуле и в различных отделах желудочно-кишечного тракта [8–9,17–18]. Parkash Mandhan с соавторами описали сочетание ДГ с дивертикулом Меккеля и ГТПЖ в стенке тощей кишки у новорожденного [11,13]. Обозначив патологию

как триаду врожденной диафрагмальной грыжи (ВДГ), ДМ, ГТПЖ. L. Vasani с соавторами в 2016 г сообщили о сочетании ВДГ с ДМ и мальротацией кишечника (МК) у 3-месячного ребенка. Это первое сообщение о подобной ассоциации [16]. Другие авторы описали сочетание ДМ у ребенка с синдромом Дауна [15]. Перемещение ДМ через диафрагму происходит чаще слева при незаращении щели Ларрея, реже справа, при дефекте Морганьи. Как правило, ДМ перемещается в составе других органов брюшной полости в малом объеме или массивно, что обуславливает выраженность респираторно-гемодинамических или гастроэнтерологических расстройств. Частота возникновения гигантского дивертикула Меккеля как при обычной локализации, так и в составе данной триады составляет менее 0,5% остатков желточного протока. Содержимое и газ в просвете ДМ и кишечника имитируют кистозное образование, либо гнойно-деструктивный процесс в легком с пораженной стороны. Диагностические трудности в подобных случаях разрешают применением КТ и контрастных исследований [8,12].

Материал и методы

В 2010–2022 годы в клинических базах кафедры госпитальной детской хирургии ТашПМИ наблюдали 47 детей с ДМ, который стал причиной осложнений и заболеваний, потребовавших оперативного вмешательства. У 7 (15,2%) больных ДМ без патологических изменений выявлен при операциях на органах брюшной полости по поводу

аппендицита. У 4 больных на передней брюшной стенке; у 2-х пахово-мошоночной грыжи; у 1 ребенка ДМ торакоабдоминальной формы, ассоциирован с диафрагмальной грыжей и синдромом Ледда. Больным проведены общеклинические, ультразвуковые, рентгенологические, компьютерно-томографические и морфологические исследования.

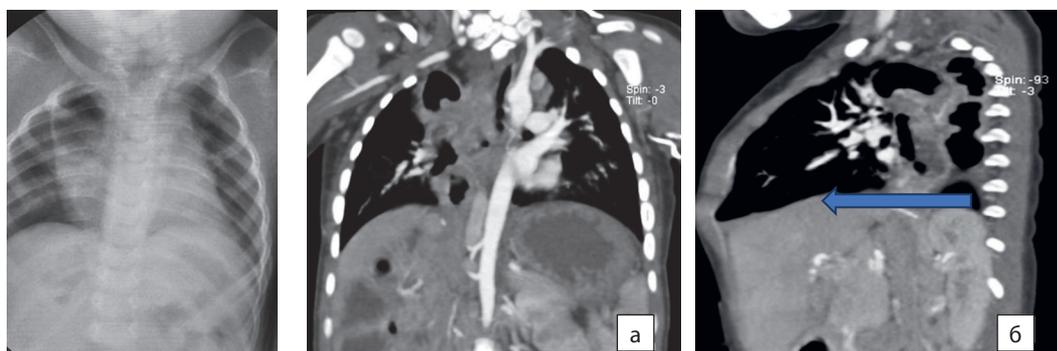
Результаты и обсуждение

Мы проанализировали диагностические и оперативно-тактические ошибки при лечении больного с торакальной локализацией ДМ при правосторонней диафрагмальной грыже, ранее оперированного по поводу синдрома Ледда.

Больной Т., 1 год 4 мес. ист.бол. № 9894–386. Поступил в отделение торакальной хирургии 2 ГКДБ города Ташкента 7 апреля

2023 г с направительным диагнозом: «МВПР. Кистоаденоматозная мальформация верхней доли правого легкого. Состояние после операции по поводу синдрома Ледда. Белково-энергетическая недостаточность тяжелой степени».

Из анамнеза: ребенок от первой беременности и первых родов, протекавших с явлениями токсикоза. Родился в срок гестации

Рисунок 1.

Обзорная рентгенография грудной клетки. Кистозное образование в проекции правого легкого.

Рисунок 2 а, б.

МСКТ ангиография. Определяется дефект в проекции заднего треугольника правого купола диафрагмы и перемещение в грудную полость петель кишечника.

40 недель; масса тела – 2400 гр., длина – 46 см. Антенатальное исследование не проводилось. Оценка по шкале Апгар после рождения на 1 и 5 минуты – 8 и 9. На 2 сутки жизни появилась рвота с примесью желчи. Госпитализирован в хирургическое отделение, где по рентгенологическим данным установлен диагноз: высокая частичная кишечная непроходимость. На 5 сутки жизни переведен в отделение неонатальной хирургии республиканского перинатального центра (РПЦ). При поступлении состояние ребенка тяжелое, обусловлено явлениями эндотоксикоза, кожный покров субиктеричный. Частота дыхания – 58 в мин., пульс – 166 ударов в мин. Тоны сердца приглушены. Дыхание свободное, грудная клетка правильной формы, без видимых деформаций. Аускультативно на фоне жесткого дыхания выслушиваются влажные хрипы. Живот мягкий, умеренно вздут, по желудочному зонду определяется застойное отделяемое. В анализах крови: гемоглобин – 155,0 г/л; эритроциты – $5,18 \times 10^{12}/л$; ЦП – 0,92; тромбоциты – $274 \times 10^9/л$; лейкоциты – $9,1 \times 10^9/л$; сегментоядерные – 46%, лимфоциты – 40%; общий белок – 58,0 г/л; билирубин общий – 155,8 ммоль/л; прямой – 87,6 ммоль/л, непрямой – 68,2 ммоль/л. Анализы кала и мочи без патологии. При нейросонографии – признаки гипоксического поражения ЦНС. УЗИ желудочно-кишечного тракта: расширение желудка и двенадцатиперстной кишки. На рентгенографии грудной клетки определяется воздушная киста в проекции верхней доли правого легкого (рис 1).

Для исключения частичной кишечной непроходимости провели контрастное исследование желудочно-кишечного тракта, которое

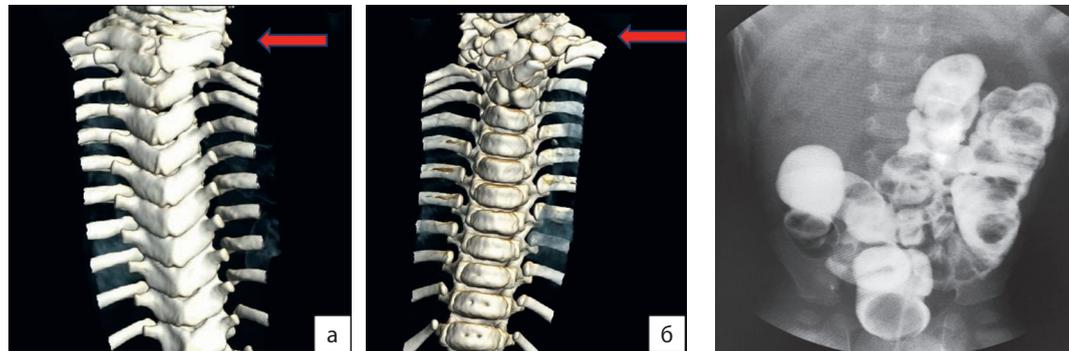
показало умеренную задержку контраста в желудке и двенадцатиперстной кишке. При эхокардиографии установлено открытое овальное окно диаметром 4 мм и открытый артериальный проток диаметром 22,0 мм. На основании результатов исследований, с учетом коррекции выявленных нарушений, 10.01.2022 ребенка прооперировали с предположительным диагнозом: частичная высокая кишечная непроходимость. Проведена верхняя надумбликальная поперечная лапаротомия. При ревизии выявленная патология расценена синдромом Ледда. Выполнены операция Ледда и аппендэктомия. Средняя кишка оставлена в исходном положении неполной ротации. Послеоперационное течение без осложнений, 16.03.2022 г в удовлетворительном состоянии выписан из стационара с массой тела 2500 гр. Показатели крови: гемоглобин – 115 г/л; эритроциты – $4,17 \times 10^{12}/л$; ЦП – 0,8; тромбоциты – $274 \times 10^9/л$; лейкоциты – $8,8 \times 10^9/л$; сегмент ядерные – 46%, лимфоциты – 40%; общий белок – 44,4 г/л; общий билирубин – 14,4 ммоль/л; прямой – отсутствует. По поводу «врожденной кисты легкого» рекомендована выжидательная тактика и наблюдение в динамике. После выписки из стационара ребенок мало прибавил в массе, резко отставал в физическом развитии. Для проведения вспомогательной нутритивной терапии ребенок 18.06.2022 года госпитализирован в гастроэнтерологическое отделение научно-практического центра педиатрии с массой тела 4250 гр. и ростом 58 см. с белково-энергетической недостаточностью тяжелой степени. Состояние после операции Ледда. Ребенок в течение 10 дней получал комплексное лечение по коррекции выявленных

Рисунок 3 а, б.

МСКТ шейно-грудного отдела позвоночника. Видны аномалии шейно-грудного отдела позвоночника.

Рисунок 4.

Контрастная ирригография. Левостороннее расположение толстой кишки.

нарушений. В стационаре прибавил в весе на 200 гр. 27.06.2022 года выписан из стационара с массой тела 4450 гр. в состоянии средней тяжести с рекомендациями по кормлению и наблюдения у хирурга по поводу патологии легких.

При поступлении в торакальное отделение ГКДБ № 2 ребенка в возрасте 1 года 4 месяцев в состоянии средней тяжести, пониженного питания, масса тела 7500 гр. (дефицит 25%). На передней брюшной стенке рубец от поперечной надумбликальной лапаротомии. При осмотре печень выступает на 2–2,5 см из-под края реберной дуги, в легких на фоне жесткого дыхания выслушиваются хрипы. В анализах крови: гемоглобин – 99 г/л, эритроциты – $3,87 \times 10^{12}/л$; ЦП – 0,82; тромбоциты – $234 \times 10^9/л$; лейкоциты – $9,2 \times 10^9/л$: сегмент ядерные – 56%, лимфоциты – 32%. На фоне коррекции белково-энергетической недостаточности, гематологических и электролитных нарушений, в связи с температурной реакцией, начата антибиотикотерапия цефтриаксоном. 11.04.2023 г. проведена МСКТ легких с контрастированием. Стенки легочных артерий ровные, четкие. Просвет до субсегментарных артерий сохранен. Стенки грудной аорты умеренно утолщены за счет небольших бляшек смешанного характера, просвет ее сохранен. Органы средостения не смещены. В легочных полях справа и слева свежие очаги и инфильтративные изменения не выявлены. Сосудистый рисунок обычный. Бронхиальное дерево не деформировано. Корни легких расширены, признаки инфильтрации прикорневой клетчатки и реакции прикорневых лимфоузлов не выявлены. Определен дефект в куполе диафрагмы справа диаметром 2,7 см

с выходом грыжевого мешка в грудную полость размерами: 3,4×5,1×7,6 см; содержимое мешка – жировая клетчатка и петли кишечника, компримирующие медиальные отделы правого легкого (рис 2).

При МСКТ спондилографии в нижнем шейном отделе позвоночника определяется локальный лордоз. Позвоночный столб в шейно-грудном отделе S – образно искривлен. Позвоночный канал на этом уровне расширен до 1,8 см. Шейные позвонки (C5–7) и Th1 позвонок аномально сформированы, состоят из множества отдельных полупозвонков. Правая половина тела позвонка и 1 ребро справа не определяются, дужки Th1 и Th2 позвонков сращены (рис 3).

Из-за атипичности расположения дефекта диафрагмы с образованием грыжи справа для уточнения диагноза проведены контрастная ирригография и пассаж контраста по ЖКТ. На ирригограмме большая часть контрастированной толстой кишки расположена в левой половине брюшной полости; отчетливо виден переход контраста в виде рефлюкса в просвет тонкой кишки, локализованной в брюшной полости. Перемещение в грудную клетку не определяется (рис 4).

При проведении пассажа по ЖКТ контраст свободно проходит по пищеводу, данные о грыжах пищеводного отверстия и параэзофагеальной грыжи нет. Эвакуация из желудка своевременна. Последующие снимки показывают нарушение нормальной конфигурации двенадцатиперстной кишки, без типичных для нее ветвей и фиксации в зоне связки Трейца. Начальные отделы тощей кишки несколько расширены. На снимках в 1 час 30 мин и 3 часа определяется прохождение

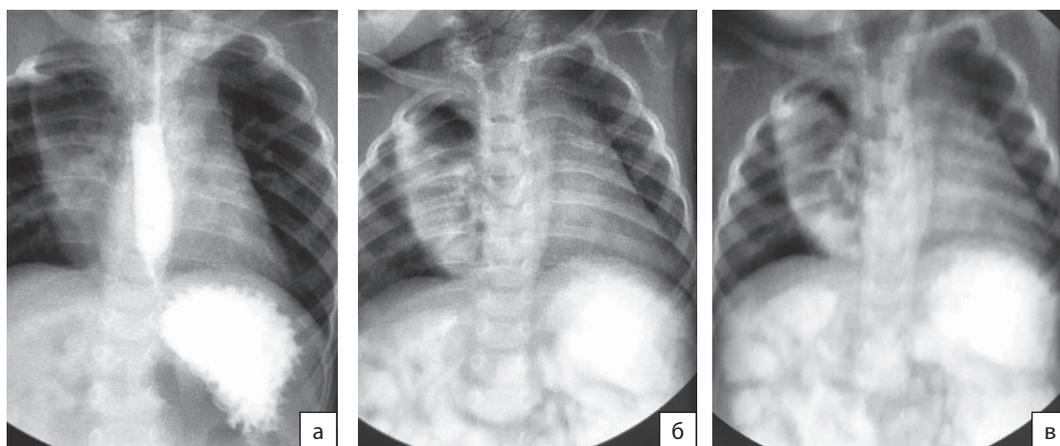

Рисунок 5 а, б, в.

Пассаж контраста по ЖКТ, в разные часы, объяснение в тексте

контраста в грудную полость, постепенно увеличивающиеся и заметные перистальтические волны, характерные для диафрагмальной грыжи справа при продолжающемся продвижении контраста в абдоминальном отрезке тонкой кишки (рис 5).

Данные контрастной ирригографии и пассажа по ЖКТ соответствуют состоянию послеоперативного вмешательства по поводу мальротации кишечника. По результатам комплексных исследований установлен диагноз: МПР: диафрагмальная грыжа справа, открытый артериальный проток, аномалия позвоночника и спинного мозга. Состояние после операции по поводу синдрома Ледда. Белково-энергетическая недостаточность тяжелой степени.

Оперативное вмешательство по устранению диафрагмальной грыжи выполнено 26.04.2023. Операция начата иссечением надумбликального послеоперационного поперечного рубца после первичной операции. При ревизии выявлены массивные межкишечные сращения и припаение петель кишечника к брюшине и поверхности печени. С техническими трудностями кишка мобилизована от сращений. По ходу мобилизации и ревизии установлено, что двенадцатиперстная кишка имеет нетипичное анатомическое строение в виде подковы и синтопии без фиксации и дуодено-еюнальный изгиб. Умеренно расширенная двенадцатиперстная кишка переходит на расширенную тощую кишку. Указанные отделы фиксированы тяжами, образующими неострые перегибы. Толстая

кишка большей частью находится в левом фланге брюшной полости, илеоцекальный угол расположен по средней линии на уровне пупка, червеобразный отросток был удален во время первой операции. В ходе освобождения петель тонкой кишки от межкишечных сращений, желчного пузыря и окружающих образований в правом подреберье, установлено погружение сегмента тонкой кишки, расположенного по противобрыжечному краю (дивертикул Меккеля) в грудную полость через дефект диафрагмы справа, свободно пропускающий указательный палец. При ревизии прилегающих отделов кишки установлено, что данное образование расположено на расстоянии 40 см от илеоцекального угла. Проксимальный и дистальный участки кишки имеют нормальный просвет с сохраненной проходимость. Патология расценена самостоятельной дислокацией дивертикула Меккеля в грудную полость в виде диафрагмальной грыжи (рис 6).

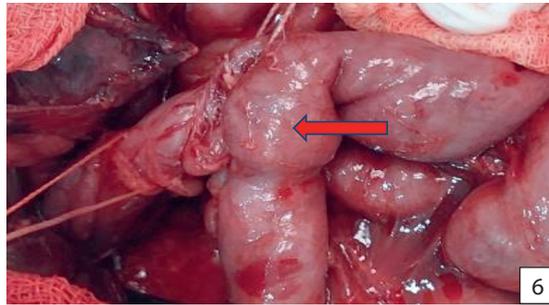
После умеренного расширения дефекта диафрагмы постепенно мобилизовали перемещенное образование с притягиванием в рану и поэтапной коагуляцией кровоточащих сосудов на глубину на 10–12 см. При этом, мобилизуемый ДМ длиной до 20 см удалось вывести в брюшную полость. Повреждения паренхимы легкого или кровеносных сосудов не отмечены. В ложе оставлена дренажная трубка с боковыми отверстиями, дефект диафрагмы ушит узловыми швами. Убедившись, что образование является дислоцированным дивертикулом Меккеля

Рисунок 6.

Дивертикул Меккеля, объяснение в тексте.

Рисунок 7.

Резецированный участок тонкой кишки, несущий ДМ.

с широким основанием, выполнили сегментарную резекцию участка кишки, несущего дивертикул с наложением анастомоза «конец в конец» (рис. 7).

При морфологическом исследовании операционного материала структура дивертикула и кишки идентичны, гетеротопические ткани в отрезках не выявлены.

Операция завершена послойным ушиванием операционной раны и оставлением дренажной трубки в брюшной полости. После операции при получении адекватных гемодинамических и гематологических показателей ребенка перевели в ОРИТ, подключили к системе мониторинга. Продолжена вспомогательная ИВЛ, назначен курс поддерживающей и антибактериальной терапии, плановое обезболивание фентанилом. Однако, у ребенка прогрессировали явления полиорганной недостаточности. Несмотря на корригирующую терапию, через 12 часов после операции произошла остановка сердца. Реанимационные меры были неэффективны, констатирована биологическая смерть. При аутопсии осложнения, связанные с операцией, не выявлены. Патологоанатомический диагноз: множественные пороки развития: мальротация кишечника, общая брыжейка, дислокация ДМ в грудную клетку в виде диафрагмальной грыжи, полиспления. Множественные межорганые спайки в брюшной полости, полисегментарная пневмония, обструктивный эндобронхит, отек легких. Токсическая гепатоспленомегалия, парез кишечника, токсический нефрозо-нефрит, миокардит, кровоизлияние в надпочечники. Гипотрофия. Таким образом совокупность выявленных аномалий и развившихся вторичных изменений других

органов на фоне гипотрофии и белково-энергетической недостаточности имела негативное влияние на танатогенез.

В представленном случае выявлены анатомические особенности патологии, характер сопутствующих аномалий, диагностические и тактические ошибки. Данный случай представляет редкую аномалию, состоящую из мальротации кишечника в виде синдрома Ледда, правосторонней диафрагмальной грыжи, содержимым которой служил дислоцированный ДМ без перемещения кишечника и других органов брюшной полости. Относительная узость диаметра, несмотря на достаточную длину ДМ, не вызвала развитие синдрома внутригрудного напряжения, наблюдались только умеренные респираторные нарушения. Выявленное при рентгенологическом исследовании образование в правом гемитораксе ошибочно трактовали кистозно-аденоматозным поражением правого легкого. Лишь компьютерно-томографические исследования с контрастированием позволили определить диагноз. При первичной операции по поводу синдрома Ледды, из-за недостаточной ревизии правосторонняя диафрагмальная грыжа с дислоцированным ДМ, оставалась нераспознанной. В ходе повторной операции констатирована полиспления в виде отдельных дополнительных долей селезенки, подтвержденная при аутопсии, что указывает на множественные пороки. У больного также выявлены открытое овальное окно и незаращение артериального протока без выраженных гемодинамических расстройств. Ретроспективный анализ компьютерных томограмм выявил отклонения в шейном отделе без детализации характера аномалии позвоночника.

В заключение следует отметить, что ассоциации аномалий органов, взаимно отягощающих их течение, затрудняют диагностику и выбор тактики лечения. В публикациях последних лет представлены сочетания различных аномалий с участием ДМ, знания о которых улучшают диагностику и снижают риск развития осложнений. Триада сочетанных пороков развития диафрагмальной грыжи, дивертикула Меккеля, гетеротопии ткани поджелудочной железы в самом дивертикуле или в различных отделах желудочно-кишечного тракта, или вариант мальротации кишечника наблюдается очень редко и представлена в литературе единичными случаями. Наше наблюдение сходное с перечисленными формами, имеет дополнительные отличия. Это торакальная дислокация только ДМ в виде диафрагмальной грыжи без перемещения участка кишки, несущего дивертикул, других органов брюшной полости, наличие патологии позвоночника,

сердечно-сосудистые аномалии без выраженных гемодинамических нарушений и полисплении. В доступной литературе подобного сочетания ассоциированных аномалий нет. Редкость аномалии, неполноценное обследование, неадекватная трактовка результатов исследования, недостаточная интраоперационная ревизия обусловили диагностические и оперативно-тактические ошибки. Оптимальным вариантом хирургического лечения в подобных случаях является одномоментная лапаротомия с устранением всех компонентов триады аномалий. Обязательная резекция патологически измененного и интактного ДМ в изолированной форме и в составе триады, составляет основу хирургической тактики. Наше наблюдение дополняет литературные данные о редкой форме триады сочетанных аномалий и призвано повысить настороженность врачей в диагностике и выборе тактики лечения при данной патологии.

ЗАЯВЛЕНИЕ О КОНФЛИКТЕ ИНТЕРЕСОВ.

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов

CONFLICT OF INTEREST STATEMENT.

The authors declare no conflict of interest.

Эргашев Насриддин Шамсиддинович, доктор медицинских наук, профессор, заведующий кафедрой Госпитальной детской хирургии

Саматов Олимжон Салимович, самостоятельный соискатель кафедры Госпитальной детской хирургии

Маркаев Абдумумин Яхшибаевич, самостоятельный соискатель кафедры Госпитальной детской хирургии

Рахматуллаев Адхам Абадбекович, ассистент кафедры Госпитальной детской хирургии

Nasriddin S. Ergashev, Doctor of Medical Sciences, Professor, Head of the Department of Hospital Pediatric Surgery; ORCID: 0000-0003-2005-8309

Olimjon S. Samatov, independent applicant of the Department of Hospital Pediatric Surgery; ORCID: 0009-0007-8318-6013; Researcher ID: rid-63046

Abdumumin Ya. Markaev, independent applicant of the Department of Hospital Pediatric Surgery; ORCID: 0009-0002-5320-7171

Adham A. Rakhmatullaev, assistant at the Department of Hospital Pediatric Surgery; ORCID: 0000-0002-8216-5057

ЛИТЕРАТУРА

- Barskaya M. A., Varlamov A. V., Zavyalkin V. A., Kuzmin A. I., Terekhina M. I. Diagnosis and treatment of meckel diverticulum complications in children. 2020;22(12):162-168. (in Russ.) doi: 10.26787/nydha-2686-6838-2020-22-12-162-168.
Барская М. А., Варламов А. В., Завьялкин В. А., Кузьмин А. И., Терехина М. И. Диагностика и лечение осложнений дивертикула Меккеля у детей. Медико-фармацевтический журнал «Пульс». 2020. Vol. 22. N 12. С. 162-168. doi: 10.26787/nydha-2686-6838-2020-22-12-162-168.
- Dzhenalaev B. K., Dosmagambetov S. P., Kotlobovsky V. I., Kenzhalina R. A. and others. Pathology of Meckel's diverticulum in children and issues of surgical treatment. *West Kazakhstan Medical Journal*. 2017;1 (53):50-55. (in Kazak.)
Дженалаев Б. К., Досмагамбетов С. П., Котлобовский В. И., Кенжалина Р. А. и др. Патология

- дивертикула Меккеля у детей и вопросы хирургического лечения. *West Kazakhstan Medical Journal*. – 2017. – № 1 (53). – С. 50–55.
3. Noskov A.A., Lazarev S. M., Efimov A. L., Ershova N. B., Chepak D. A. Rare observation of giant Meckel's diverticulum. *Grekov's Bulletin of Surgery*. 2016;175(1):104–105. (In Russ.)
Носков А. А., Лазарев С. М., Ефимов А. Л., Ершова Н. Б., Чепак Д. А. Редкое наблюдение гигантского дивертикула Меккеля. *Вестник хирургии им. И. И. Грекова*. 2016;175(1): 104–105.
  4. Pimenov I. A. Meckel's Diverticulum: A Brief Up-to-date Literature Review. *Electronic Scientific Edition Almanac Space and Time*. 2018;16(3–4) (in Russ.) doi: 10.24411/2227–9490–2018–12032.
Пименов И. А. Дивертикул Меккеля: краткий обзор современной литературы [Электронный ресурс] Электронное научное издание Альманах Пространство и Время. 2018;16(3–4). DOI: 10.24411/2227–9490–2018–12032.
  5. Podkamenev V. V. Pathology of Meckel's diverticulum in children. *Russian Bulletin of Pediatric Surgery, Anesthesiology and Reanimatology*. 2012; II(4): pp.28–33. (in Russ.)
Подкаменев В. В. Патология дивертикула Меккеля у детей Российский вестник детской хирургии, анестезиологии и реаниматологии. 2012; II(4): С. 28–33.
  6. Timerbulatov V. M., Timerbulatov M. V., Mechdiev D. I., Timerbulatov Sh. V., Bikovski I. S., Gabidullin I. R. Diagnosis and treatment of complicated Meckel's diverticulum. *Klin. med.* 2017; 95 (11): 1013–1017. (in Russ.) doi: 10.18821/0023–2149–2017–95–11–1013–1017.
Тимербулатов М. В., Мехдиев Д. И., Тимербулатов Ш. В., Быковский И. С., Габидуллин И. Р. Диагностика и лечение осложнённых форм дивертикула Меккеля *Клин. мед.* 2017;95(11): С. 1013–1017. doi: 10.18821/0023–2149–2017–95–11–1013–1017.
  7. Cherevatenko A. A., Shapkina A. N., Sedykh I. S., Shevchuk A. S. A rare case of invagination of meckel's diverticulum in a child. *Pacific Medical Journal*. 2018;(1):95–96. (In Russ.) doi: 10.17238/PmJ1609–1175.2018.1.95–96.
Череватенко А. А., Шапкина А. Н., Седых И. С., Шевчук А. С. Редкий случай инвагинации дивертикула Меккеля у ребенка. *Тихоокеанский медицинский журнал*. 2018;(1): 95–96. doi: 10.17238/PmJ1609–1175.2018.1.95–96.
  8. Haddon M.J., Bowen A. Bronchopulmonary and neurenteric forms of foregut anomalies. Imaging for diagnosis and management. *Radiol Clin North Am*. 1991 Mar;29(2):241–54. PMID: 1998049.
  9. Stringer M.D., Spitz L., Abel R., Kiely E., Drake D.P., Agrawal M., Stark Y., Brereton R. J. Management of alimentary tract duplication in children. *Br J Surg*. 1995 Jan;82(1):74–8. doi: 10.1002/bjs.1800820126.
  10. Lin X.K., Huang X.Z., Bao X.Z., Zheng N., Xia Q.Z., Chen C.D. Clinical characteristics of Meckel diverticulum in children: A retrospective review of a 15-year single-center experience. *Medicine (Baltimore)*. 2017 Aug;96(32): e7760. doi: 10.1097/MD.0000000000007760.
  11. Mandhan P., Al Saied A., Ali M. J. A Triad of Congenital Diaphragmatic Hernia, Meckel's Diverticulum, and Heterotopic Pancreas. *Case Rep Pediatr*. 2014;2014:725945. doi: 10.1155/2014/725945.
  12. Kang I.S., Ahn S. M., Han A., Oh J. T., Han S. J., Choi S.H., Hwang E.H. Giant Meckel's diverticulum associated with a congenital diaphragmatic hernia. *Yonsei Med J*. 2004 Feb 29;45(1):177–9. doi: 10.3349/ymj.2004.45.1.177.
  13. Basani L., Aepala R., Reddy B. M. Congenital diaphragmatic hernia, Meckel's diverticulum and malrotation in a 3-month-old infant. *Afr J Paediatr Surg*. 2016 Jan-Mar;13(1):47–9. doi: 10.4103/0189–6725.181708.
  14. Mattei P. Fundamentals of pediatric surgery. – New York: Springer. 2011: 206–8.
  15. Babuci S., Negru I., Eremia V., Malanco S. Gigant Morgagni Congenital Hernia Associated with Intestinal Malrotation and Meckel Diverticulum in Child with Down Syndrome- Clinical Case Presentation and Literature Review. *JMSCR*. 2021;09(11):114–119. doi: 10.18535/jmscr/v9i11.22.
  16. Basani L., Aepala R., Reddy B. M. Congenital diaphragmatic hernia, Meckel's diverticulum and malrotation in a 3-month-old infant. *Afr J Paediatr Surg*. 2016 Jan-Mar;13(1):47–9. doi: 10.4103/0189–6725.181708.
  17. Yuan Z., Chen J., Zheng Q., Huang X. Y., Yang Z., Tang J. Heterotopic pancreas in the gastrointestinal tract. *World J Gastroenterol*. 2009 Aug 7;15(29): 3701–3. doi: 10.3748/wjg.15.3701.
  18. Gupta M.K., Karlitz J. J., Raines D.L., Florman S. S., Lopez F. A. Clinical case of the month. Heterotopic pancreas. *J La State Med Soc*. 2010 Nov-Dec;162(6): 310–3. PMID: 21294486.
  19. Schropp K.P., Garey C.L. Meckel's diverticulum. In: Holcombe GW 3rd, Murphy JP, editors. *Ashcraft's Pediatric Surgery*. 5th ed. Philadelphia, USA: Elsevier Saunders; 2010. pp. 526–31.